

В настоящее время Ингберт наблюдал за перевозкой партии стали и текстиля графу Штайермарку, который проживал в городе Грац. Он совсем недавно покинул баронство Куфштейн и теперь сидел у въезда в город Китцбюэль, столицу баронства Китцбюэль, которое находилось прямо к востоку от Куфштейна и граничило с ним. В тот момент, когда он приблизился к городу Китцбюэль, развевая знамена дома фон Куфштейнов, его остановила городская стража, с которой он в настоящее время вела ожесточенные дебаты.

- Под чьей властью вы осмеливаетесь остановить этот торговый караван?

Человек, остановивший его, был одет в нагрудник разбойника, а на голове у него был железный шлем-бацинет. В настоящее время рядом с ним находилось несколько лучников и копейщиков, которые держали Караван в плену. Все они выглядели так, словно были готовы в любой момент дать волю своей ярости. Очевидно, они затаили злобу на баронство Куфштейн. Человек, отвечающий за это, презрительно усмехнулся сиру Ингберту, отвечая на вопросы молодого человека.

- Согласно указу барона Гюнтрума фон Китцбюэля, любой, кто въедет через баронство Китцбюэль через его западную границу, будет подвергнут расследованию на предмет ереси. Настоящим я приказываю вам оставаться в пределах Китцбюэля до завершения расследования. Тем временем мы конфискуем все активы, которые ваш караван перевозит в качестве потенциальных доказательств. Если вы решите, что невиновны в предъявленных обвинениях, то все изъятые предметы будут возвращены вам во время вашего отъезда.

Ингберт был взбешен вопиющим пренебрежением к его личности и набросился на охранника.

- Это возмутительно!

Стражник злобно ухмыльнулся Ингберту и угрожающе опустил копье, продолжая насмехаться над Ингбертом.

- Любое сопротивление будет расценено как признание вины, и поэтому мы будем вынуждены казнить вас как еретика. Я предлагаю вам мирно сдать своё оружие и пойти с нами.

Хотя Ингберт хотел с боем пробиться наружу, городская стража значительно превосходила его и охрану каравана; как таковой, он мало что мог сделать в сложившейся ситуации. Всё, что он мог сделать это сообщить об этом шпионской сети Беренгара, созданной в Китцбюэле, и попросить их передать сообщение Беренгару. Таким образом, его поместили под стражу в местную таверну, где он быстро встретился с барменшей, которая тайно работала на Беренгара, и передал ей сообщение. Вскоре Беренгар услышал о вопиющих действиях барона Китцбюэля и потребовал ответа.

Беренгар сидел на своём троне власти, где Линде стояла перед ним на коленях, рассказывая

ему о событиях, произошедших с Ингбертом и его караваном в баронстве Китцбюэль. Он в порыве ярости ударил кулаком по подлокотнику и вскочил со своего места, крича на Линде.

- Нелепо, барон Китцбюэльский не имеет права вмешиваться в мою торговлю. Ясно, что он делает это по велению Церкви в отместку за мою казнь этих гребаных инквизиторов. Эта чертова набожная пизда, клянусь Богом, я вернусь к нему за это!

Хотя Беренгар кричал от гнева, Линде не возражала; ей нравилась эта тираническая сторона Беренгара. Однако она держала рот на замке и позволила ему выплеснуть свой гнев. Беренгар расхаживал по Большому залу, размышляя, как поступить дальше.

- Я хочу, чтобы в Китцбюэль был направлен посланник для урегулирования этой жалобы. Я не позволю, чтобы мой бизнес был прерван этим самодовольным придурком!

Линде недовольно нахмурилась из-за бездействия Беренгара и попыталась подтолкнуть его к насилию, когда она подошла к нему и нежно ткнула его в грудь.

- Почему бы вам не послать свои войска? С мощью ваших сил барон не мог отказаться от ваших требований!

Беренгар знал, что она пытается сделать, и погладил её по шелковистым светлым волосам клубничного цвета, прежде чем притянуть её ближе к себе.

- Ты маленькая лисичка, ты это знаешь? Нет, я не стану прибегать к насилию по такому пустяковому поводу. Кроме того, это было бы как раз тем оправданием, которое нужно твоему отцу, чтобы обрушить на меня свои войска, если бы я это сделал. Я бы предпочел избежать войны со всеми тирольскими армиями, если бы мог; их слишком много; в лучшем случае я мог бы выдержать осаду, пока они не сдадутся, но к тому времени мои предприятия будут уничтожены, а мои люди убиты. Я буду избегать насилия, пока он не даст мне настоящего Кассуса Белли.

Линде надулась, но в конце концов приняла это решение. Мало того, что все, что он говорил, было правильным, но он знал, что, когда Беренгар принимал решение о чем-то, его ничто не могло поколебать. Поэтому она положила голову ему на плечо и завлекла его ещё больше.

- Надеюсь, он сделает что-нибудь, чтобы оправдать войну; теперь здесь становится ужасно скучно, когда я больше не могу дразнить твою маленькую невесту.

Беренгар усмехнулся над реакцией Линде: «Возможно, сейчас эта девушка и мазохистка, но это не означало, что все её садистские наклонности исчезли». Очевидно, ей нужно было больше тренироваться. Однако в данный момент он был занят и не мог развлечь свою маленькую любимицу; поэтому он дал ей задание, чтобы развеять её скуку.

- Я не позволю Гунтруму выйти сухим из воды, достану камеру на его земле и своими руками сожгу амбары Гунтрума, пусть он посмотрит, что произойдет, когда он посмеет меня спровоцировать!

При этих словах Линде озорно улыбнулась; это был безжалостный и властный тиран, который украл её сердце. Она быстро подчинилась его приказам и поручила местной ячейке в Китцбюэле заняться саботажем против продовольственных складов баронства. Пройдет совсем немного времени, прежде чем этот конфликт перерастет в тотальную войну. Когда это произойдет, Беренгар покажет, на что способен гром дюжины 12-фунтовых пушек, казалось бы, могучим стенам замка Гунтрума. Годы спустя историки придут к пониманию того, что это было первое завоевание Беренгара и начало подъёма Германской империи.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2384390>